

Ц

ЦЕЛЬ — см. *Условия, средства, цель*.

ЦЕНА — денежная оценка, посредством которой товары, услуги, **Капиталы**, рабочая сила, валюта, любое явление, которое может стать точкой пересечения спроса и предложения, втягивается во **Всеобщность** через **Рынок**. Ц. — количественное соизмерение как реальных, так и потенциальных результатов соединения **Потребностей** и творческих потенций субъектов рынка. Ц. — количественная форма, масштаб признания обществом, рынком товара, результатов индивидуального **Труда**, комбинирования труда многих людей. Возможность получения товара экономическим путем открывается лишь субъекту, деятельность которого позитивно оценена на рынке, т. е. когда результаты его деятельности получили соответствующее вознаграждение в форме **Денег**.

Ц. — культурологическое явление в том смысле, что она может перейти из разряда комфортных в дискомфортные и что повышение Ц. может рассматриваться как нарушение **Справедливости**, как результат козней злых сил: **Власти**, предпринимателей, продавцов и т. д. Массовая реакция на изменения Ц., на ее либерализацию не является внешним для проекта **Реформы** обстоятельством, но должна стать внутренней проблемой реформы.

Система Ц. устанавливается в обществе принятыми в соответствующей **Культуре** представлениями о Ц., рынке, труде, связанными с соответствующим уровнем **Хозяйственного развития**. Она составляет элемент процесса **Воспроизводства** общества, всех общественных отношений. В **Традиционной суперцивилизации** Ц. устанавливается «по справедливости», т. е. в соответствии с обычаями, исторически сложившимися представлениями о «естественной» Ц., что скрывает за собой стремление воспроизводить сложившийся порядок в неизменном состоянии, включая сохранение уровня **Издержек**, определенного дохода, обеспечивающего исторически сложившийся жизненный уровень, неизменные, освященные обычаем отношения с **Государством**, между сословиями и т. д. Ц. здесь фактически является лишь одним из элементов **Вектора конструктивной напряженности**, нацеленным на

сохранение сложившегося **Идеала** неизменного мира с некоторыми возможными поправками, объясняемыми необходимостью восстановить по каким-либо причинам нарушенный порядок.

В **Либеральной суперцивилизации** Ц. устанавливаются в динамичных условиях, постоянно изменяющих соотношение спроса и предложения, в процессе принятия и отторжения рынком возрастающего **Разнообразия** товаров и услуг. Динамизм рынка включает динамизм Ц., представляющий аспект вектора конструктивной напряженности, который направлен на постоянное развитие как рынка, так и всех субъектов рынка: продавцов и покупателей, потребителей и производителей. Ц. должна быть оценкой общей способности субъекта эффективно включаться в рыночную связь, а не только отдельно взятого технологического, организационного аспекта хозяйственной деятельности (умения сделать ту или иную вещь, затратить на это определенные усилия, **Ресурсы** и т. д.). Ц. должна включать возможность получения дополнительного дохода за новые творческие решения, за идею (например, за выпуск новых позитивно оцениваемых товаров), за умение развить в потребителе новую потребность и т. д., и наоборот — Ц. падает до уровня самоокупаемости и ниже при неспособности занять позицию на рынке. Ц. в конечном итоге — это интегральная социальная оценка **Эффективности** посредничества, нового сочетания видов труда, оценка воспроизводственной деятельности, уровня **Творчества** и **Рефлексии**, не сводимая к издержкам.

В основе Ц. в традиционной и либеральной суперцивилизациях лежат различные представления о справедливости, что в расколе общества может быть предметом тяжелейшего внутреннего **Конфликта**, фактором **Дезорганизации**. Архаическое сознание, стремящееся к **Уравнительности**, не признает нравственным получение дополнительного дохода, связанного с трудом по освоению рынка, с рекламой, посредничеством, получением процента за капитал и т. д. Доход в этой культуре, а следовательно, и Ц. могут быть связаны лишь с «трудом» в его архаичной трактовке, т. е. с непосредственными затратами труда на производство вещей (здесь корни явления, называемого в советской экономической **Науке** «затратным механизмом»), с тем, что люди «вкальвают». Однако при господстве **Экономики** основа Ц. перемещается к условиям акта реализации, к созданию, воспроизводству этих условий.

В **Промежуточной цивилизации**, осложненной **Расколом**, не может быть внутренне последовательной системы Ц., так как в

этом обществе заложены дезорганизующие друг друга принципы, связанные с разными **Нравственными** идеалами. Ц. с точки зрения экономической эффективности соответствует **Псевдовсеобщему** характеру связи в обществе. Патологичность ситуации ценообразования, сложившаяся в советский период, объясняется в конечном итоге тем, что нормы хозяйственной связи, основанной на дофеодальных и феодальных принципах, требуют стабильных цен, тогда как стремление к росту и развитию — подвижных Ц., которые вытесняли бы с рынка все устаревшее и утверждали все более эффективное.

В таком обществе Ц., основанная на компенсации так называемых **Общественно необходимых затрат труда**, невозможна: в советском обществе не было никакого механизма реального выявления и использования принципа, ориентированного на выявление этих затрат. Невозможна также Ц., ориентирующая на развитие и **Прогресс**; нет механизма, способного постоянно соединять таланты и потребности для решения динамичных задач, для распределения затрат и эффекта, нет механизма ценообразования, соответствующего циклам воспроизводства капитала, не развита способность соответственно изменять свои отношения (см. **Организационная революция**) и тем более оценивать экономический эффект этих изменений. В этой ситуации Ц. неизбежно лишь фиксирует натуральный обмен, который в общем может иметь место и без Ц. В расколотом обществе расколот сам принцип ценообразования. Поэтому каждая Ц. случайна с точки зрения экономической эффективности, реальных издержек, спроса и предложения. Мощным фактором давления на Ц. является господство в расколотом обществе системы **Монополии на Дефицит**. Она стимулирует стремление держателей дефицита превратить каждую Ц. в монопольную, что должно максимизировать зависимость общества от данного держателя дефицита. Это господство возможно лишь в обществе, где преобладают натуральные отношения, что требует монопольного **Управления** в рамках соответствующих сообществ. Растревоженные попытками **Модернизации** архаичные хозяйственные структуры отвечают на нее мощной попыткой агрессивного роста Ц., пытаясь тем самым переложить на общество издержки дезорганизации. При этом дополнительный доход от повышения Ц. идет в значительной степени не на накопление, а на покрытие расточительства слепого, лишенного экономического зрения ведомства, которое не интересуется собственными издержками, что наблюдалось еще задолго до 1917 года.

Случайность Ц. по отношению к экономическим критериям не делает их случайными в качестве инструмента распределения и перераспределения ресурсов между основными социальными силами синкретического государства: высшей властью, интегрирующей общество в целом, властями среднего уровня, куда входят ведомства, а также регионы разных масштабов, локальными мирами, предприятиями, местными советами и т.д. Каждый из этих уровней, опираясь на хозяйство натурального типа, выступает как монополярная власть над этими процессами в соответствующих масштабах. Между этими тремя уровнями идет борьба за дефицит. Локальные миры, ведомства, **Правящая элита** кровно заинтересованы в повышении Ц. для укрепления своей монополии на дефицит, для концентрации ресурсов в своих руках. Этому противостоит мощное противоположно направленное давление массового потребителя. Все это создает сложную систему напряженных антагонизмов. Динамика российской истории, **Циклы истории** включают смену относительного преобладания одного типа монополии на дефицит над другим типом, что отражалось на системах Ц.

Ослабление правящей элиты проявляется между прочим в том, что она идет навстречу своим оппонентам, как правило, совершенно парадоксальным образом. Во втором полупериоде второго **Глобального периода** (т. е. когда кривая повернулась к упадку) власть столкнулась с необходимостью установить Ц., которые были бы достаточно высоки для производителя и достаточно низки для потребителя. Но это возможно лишь при условии, если государство выплачивает многомиллиардную разницу из бюджета. Эта дотация, достигавшая гигантских размеров в конце советского периода, имеет совершенно иную природу, чем дотации производителям на Западе. Она играет роль средства заполнения гигантской брешы — результата раскола между разными отраслями, между потребителями и производителями. Эта брешь похожа на ту, что возникает при попытке торговать одним и тем же продуктом отсталой и высокоразвитой страны на одном и том же рынке без пошлины. Разница, однако, состоит в том, что в советском обществе, в условиях удушающего дефицита, вся продукция, даже чудовищно убыточная по экономическим критериям, необходима обществу и должна циркулировать, обмениваясь одна на другую. Обмен этот вынужден происходить в натуральной форме. В результате складывается своеобразный парадокс Ц. как следствие нарушения Закона соотношения хозяйственных отраслей: любая Ц. (скажем, на основные продукты

сельского хозяйства) будет разорительна либо для производителей, либо для потребителей, либо для тех и других вместе. История Ц. на продукты сельского хозяйства, начиная с первой мировой войны, говорит об этом достаточно ясно. Общество выходило из такой ситуации лишь инверсионным образом, перекладывая бремя то на одну сторону, то на другую, решая вопрос умножением дотаций.

Раскол несовместим с однозначным принципом ценообразования. Он постоянно толкает Ц. в противоположных направлениях. И это не ошибка тех или иных деятелей, но результат особого хозяйственного развития.

ЦЕНЗУРА — особый элемент и механизм **Культуры**, который может принять форму специализированного аппарата. Задача Ц. во всех ее формах, включая самоцензуру, — предотвратить высказывания, поступки, представления, взгляды и их передачу» которые могут повлечь нежелательную реакцию референтной группы, слушателей, читателей и т. д. в системе полярностей «**Комфортное — Дискомфортное состояние**». Каждая **Личность** оценивает с этих позиций культуру окружающих людей как свою среду. На этой основе личность постоянно стремится избежать возможности своими действиями вызвать у окружающих массовое возбуждение, дискомфортное состояние, **Инверсию** против себя, возможности понизить свой престиж. Эту проблему решает любой человек, руководство любого сообщества, **Правящая элита**, **Первое лицо** в обществе. Ц. присуща любой культуре.

Потребность общества в создании особого института Ц. возникает в условиях **Раскола**, когда в результате массового овладения **Тайной** вырастает опасность массового дискомфортного состояния. В **Либеральной суперцивилизации** с ее развитой способностью к **Диалогу** необходимость института Ц. сводится к минимуму.

ЦЕННОСТНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ — понятие, близкое к **Вектору конструктивной напряженности**.

ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ и **Децентрализация** — **Дуальная оппозиция**, полюса которой находятся в отношении **Амбивалентности**. Ц. — стремление сместить **Ответственность** за принятие **Решений** вверх, создать соответствующие организационные формы. В основе Ц. часто лежит вера во всемогущество **Первого лица**, **Власти**, освобожденных от обязанностей частично или полностью

считаться с интересами локальных организаций. Именно в этом часто видят преимущество **Социализма** (государственный социализм), что можно рассматривать лишь как некоторый **Комфортный миф**. Усиление Ц. опирается на **Основное заблуждение массового сознания**. На него опиралась Ц. в России. Она была связана прежде всего с **Авторитарным нравственным идеалом**, в рамках которого отождествлялась с порядком. Ц. грозит разрушением источников **Творчества** в обществе, усилением **Дезорганизации**.

Проблема решается не сочетанием Ц. и децентрализации, но постоянным поиском некоторой меры их соотношения, формированием на этой основе функциональной системы **Управления и Организации**.

ЦИКЛЫ ИСТОРИИ — более или менее ярко выраженные повторения в истории, колебания, **Пульсация** тех или иных важных массовых характеристик общества. Их существование объясняется приобщением общества к природным ритмам, общими закономерностями развития сложных систем, их постоянной самопроверкой на прочность через периодическое приближение сложной социальной системы к некоторым крайним, реально или потенциально критическим, предкатастрофическим ситуациям. Ц. и. — механизм реагирования на всякие значительные изменения поворотами движения в обратном направлении. Сами эти повороты воплощают в себе **Инерцию истории**, приобретая циклический характер. Общество сохраняет себя через повторение изменений.

Существеннейший механизм Ц. и. — колебания инверсионного типа (см. **Инверсия**), включая колебания **Массового сознания** от одной **Крайности** к другой, от господства одного **Нравственного идеала** к противоположному и обратно. Важнейший элемент этого колебания — возникновение в массовом сознании **Дискомфортного состояния** при приближении к критической точке, к пороговому уровню **Дезорганизации**. Это состояние вызывает активное противодействие дальнейшему продвижению в этом направлении, стремление, впрочем, не всегда адекватное, вернуться к **Комфортному состоянию**.

Ц. и. в разных странах, цивилизациях различны. Например, в истории Китая можно найти повторение четырех последовательных **Этапов**: утверждение центральной **Власти** в борьбе против **Децентрализации**, кризис власти и отступление перед напором частнособственнических сил, упадок центральной власти и, на-

конец, социальная **Катастрофа**, связанная с крестьянскими восстаниями и вторжением иноземцев. Ц. и. могут принять форму смены **Реформ** контрреформами.

В условиях господства инверсии циклы могут практически не развиваться. «Хорошо стабилизированные архаичные культуры могут исключительно длительное время пребывать в состоянии циклической замкнутости и сбалансированной неподвижности»¹⁶⁶. Однако **Медиация** постепенно превращает инверсию в **Вялую инверсию**, формируя **Глобальный модифицированный инверсионный цикл**.

Интеллектуализация **Культуры** позволяет превращать Ц. и. в предмет мышления, **Диалога**, духовной **Рефлексии**, что одновременно открывает возможность для формирования сложных механизмов, смягчающих инверсионные повороты социальных процессов, требующих прогнозирования, обсуждения, своевременного принятия мер. Институты **Либеральной суперцивилизации** как раз и являются инструментами, которые встречают опасность инверсии на дальних подступах к жизненно важным центрам и связям, превращают **Погромы** и мятежи в парламентские битвы, в полемику в печати и т. д.

В обществе **Промежуточной цивилизации**, отягощенной **Расколом**, сформировались особые расколотые **Социальные отношения**, система **Псевдо**, особые **Сообщества советского типа**, которые развили в себе способность пульсировать, следовать логике **Хромающих решений**, колебаться между **Централизацией** и децентрализацией. Одинаковые этапы разных **Глобальных периодов** не только похожи, но и отличны друг от друга. Это различие определяется прежде всего уровнем и характером медиации, сдвигами в содержании **Труда**, **Идеологии** и т. д. Прогноз и преодоление Ц. и., смягчение их разрушительного характера, их оттеснение в сферу духа путем превращения в диалог — вопрос жизни и смерти расколотого общества.

¹⁶⁶ Труды по знаковым системам. Тарту. Вып. XIV. С. 10-11.